

Глава 24 Мечь.

Только в воскресенье днем Драко Малфой вернулся в общую комнату Слизерина из школьной больницы. Лицо, которое два дня назад по размеру равнялось голове свиньи, теперь стало намного лучше, но все равно был опухшим, не говоря уже о том, насколько уродливым он был!

На всем протяжении пути обратно, многие студенты из других Домов указывали на него, обсуждали и хихикали вслед. Это было просто унижительно!

Малфоя к тому же очень плохо лечили в школьной больнице, школьный врач, по имени мадам Помфри, сразу догадалась, что случилось, как только увидела лицо Малфоя.

«Я, не знаю, вы, ребята, глухие?», - она сказала это со злобным выражением лица: «Не могли бы вы вспомнить, что сказал профессор Гриндельвальд на открывающем банкете?»

Затем женщина, грубо схватила Малфоя, как мертвую собаку, бросила его на больничную койку, а затем каждые три часа кормила его из огромного кувшина чрезвычайно мерзким дегустационным зельем; это страдание продолжалось в течение двух дней, прежде чем она позволила выписать Малфоя.

В общем, неприятные воспоминания, можно сказать, впервые в жизни Драко Малфой был унижен таким образом.

Из больницы его сопровождали Краббе и Гойл, Малфой вернулся и расположился в своей постели. Мэтью Уикфилда не было, был только один Теодор Нотт, за своим столом он работал над эссе. Когда Малфой вернулся и вспомнил, что у него осталось домашнего задания, еще около семи футов, что было просто ужасно, он был так раздражен, что ненависть в его сердце к Мэтью Уикфилду поднялась на несколько ступеней.

«Драко, как насчет того, чтобы мы с Грегори пошли надрать ему шею и помочь тебе?», - спросил Винсент Крэбб.

«Это слишком простой способ, чтобы успокоить меня!», - прошептал Малфой.

Он встал и начал бродить по комнате, а в это время в его карманах звенели золотые монеты. Малфой всегда любил набивать карманы золотыми и серебряными монетами, чтобы они издавали звуки, когда он ходит, привлекая внимание окружающих, наслаждаясь завистливыми взглядами. И сейчас, когда он услышал этот звук, он замер и внезапно задумался.

Блестящий способ!

Определённо, он в состоянии заставить этого мальчишку дорого заплатить за случившееся, и в достаточной мере! И конечно, одновременно, снять с себя печать этого дурно пахнущего случая!

Очень простой способ, и причиной станут золотые монеты!

Будучи единственным сыном в семье, его родители имели возможность подарить Малфой почти триста галеонов «карманных денег» на эту поездку в Хогвартс.

Идеей Малфоя, было подложить большое количество золотых монет в багаж Мэтью Уикфилда, и пойти пожаловаться декану Слизхорну, что у него пропала большая сумма денег, и он наверняка обратит внимание на подобный случай. Тогда Слизняк пришел бы обыскать общежитие, оказался бы в багаже Уикфилда и нашел бы у него золотые монеты.

Даже если бы они найдут эти монеты, то «воровская» шляпа все равно будет на голове у Уикфилда, и возможно, он будет изгнан из Хогвартса!

Таким образом, Малфой смог бы укротить свой гнев в этой ситуации.

«Драко»!, - Гойл увидел, что Малфой замер на месте и не двигается, и поспешил подойти и подтолкнуть его.

«У меня есть идея!», - Драко Малфой вскочил и закричал с большим волнением.

Теперь нужно осуществить весь этот план на практике, и он сообщил его двум своим «последователям».

Сначала он положил огромную сумму в двести галлонов в темно-зеленый бумажник. Затем надел перчатки из кожи дракона для уроков фитотерапии, его отец учил его с детства тому, что когда вы нарушаете правила, вы должны помнить, что никогда нельзя оставлять никаких следов!

Затем под кроватью Мэтью Уикфилда они нашли пустой чемодан, к сожалению, чемодан был заперт: «Черт возьми!», - Малфой с горечью посмотрел на замок.

Он вспомнил, что на уроке заклинания гном-профессор однажды упомянул какое-то открывающее заклинание ... Жалко, что они еще не выучили его в своем курсе.

Как раз тогда, когда Малфой придумывал способ открыть чемодан, Крэбб указал на ключ на прикроватной тумбочке.

«Возможно, это он !», - глаза Малфоя загорелись, он бросился к ключу, чтобы попытаться вставить ключ в замок, конечно, ключ и замок совпадали!

Все идет очень хорошо!

Теодор Нотт поднял голову, посмотрел на Малфоя и их действия, но потом снова опустил голову и ничего не сказал.

Малфой с радостью открыл чемодан Уикфилда.

Как раз когда он собирался положить бумажник с монетами, а затем снова запереть чемодан ... Драко Малфой внезапно замер, потому что на дне чемодана тихонько лежала книга. Простая книга, старая бумага и обложка из причудливой кожи, если бы он увидел такую книгу в подвале поместья Малфоев или в библиотеке Хогвартса, он бы даже не взглянул на нее. Но теперь ... почему-то эта книга вызвала у него необъяснимое влечение, казалось, что его звал беззвучный голос, прося открыть эту книгу и исследовать тайну в ней.

«Драко, ты должен помнить, что к такой древней и загадочной книге нельзя прикасаться, никогда не трогай и не используй ее», - внезапно в ушах Малфоя прозвенел голос отца.

Но, это книга Уикфилда, грязнокровки, наверняка она не будет связана с чем-то древним или

загадочным, правда? Малфой улыбнулся, затем набрался храбрости и протянул руку в перчатках из драконьей кожи и взял книгу, лежавшую на дне чемодана.

Крик раздался по всей гостиной Слизера!

В этот момент Мэтью в библиотеке ищет информацию о вампирах, для того, чтобы закончить эссе, по заданию миссис Розье.

Внезапно, шум шагов нарушил тишину и спокойствие библиотеки.

«В библиотеке нельзя шуметь!» - раздался несчастный голос миссис Пинс.

«Извините, миссис Пинс ... у меня есть важные дела ... очень важные дела ...» - последовал панический голос девушки. Мэтью знал этот голос, это был голос Гамы Фарли и prefecta Слизера, и он никак не ожидал, что Фарли действительно пришла именно к нему: «Мэтью!» После того, как она нашла Мэтью, она с тревогой сказала: «Драко Малфой, твой сосед по комнате в общежитии, сейчас умирает!»

<http://tl.rulate.ru/book/49253/1244909>